

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 338.45:332.135

ББК 65.30

**КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ОСНОВНЫМ НАПРАВЛЕНИЯМ
ПРОМЫШЛЕННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В РАМКАХ ЕВРАЗИЙСКОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА****Е. В. Преснякова**

prasniakova@tut.by

кандидат экономических наук, доцент,
заведующий сектором промышленной политики
ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси»
г. Минск, Республика Беларусь

В статье раскрываются теоретические аспекты взаимосвязи интеграционных процессов и промышленного развития участвующих в них стран. Показана роль модернизации в сфере промышленности в обеспечении положительных интеграционных эффектов. На основе анализа динамики объемов промышленного производства государств – членов ЕАЭС за 2015–2019 гг. сделан вывод об отстающих темпах его роста в Беларуси. Отражены проблемные вопросы функционирования белорусских промышленных организаций в рамках ЕАЭС. Внесены рекомендации по содержанию Основных направлений промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза на период до 2025 г., обеспечивающих защиту производителей государств-членов на общем рынке интеграционного объединения и повышение их конкурентоспособности на рынках третьих стран.

Ключевые слова: интеграция, промышленное сотрудничество, кооперационный проект, приоритетные отрасли, цифровизация промышленности.

Введение. Согласно Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. (далее – Договор, ЕАЭС) государства-члены самостоятельно разрабатывают, формируют и реализуют национальные промышленные политики. В отличие от национальных, промышленная политика в рамках Союза формируется государствами-членами по Основным направлениям промышленного сотрудничества (далее – ОНПС), которые утверждаются Межправительственным советом ЕАЭС. Ее целями выступают ускорение устойчивости промышленного развития; повышение конкурентоспособности промышленных комплексов государств-членов; осуществление эффективного сотрудничества, направленного на повышение инновационной активности; устранение барьеров в промышленной сфере, в том числе на пути движения промышленных товаров государств-членов [1]. Как видно из положений, заложенных в Договоре, промышленная политика в рамках интеграционного объединения обладает особенностями, характеризующими ее нацеленность на взаимное сотрудничество по направлениям, представляющим для сторон взаимный интерес, а также ориентирована на устранение препятствий при формировании общего рынка промышленных товаров и услуг. Вышеназванный подход был сформирован на основе изучения результатов теоретических наработок в области оценки эффектов, возникающих в ходе осуществления интеграционных процессов, а также с учетом зависимости данных эффектов от уровня промышленного развития интегрирующихся стран.

В научном сообществе исследованию теоретических аспектов региональной экономической интеграции посвящены труды многих зарубежных ученых, в частности, Б. Баласса, Р. Болдуина, Я. Винера, Р. Далимова, М. Джовановича, П. Кенена, Р. Липси, Р. МакКиннона, Р. Манделла, Э. Моравчика, Р. Ризмана, Я. Тинбергена, А. Товиаса,

Э. Хааса и др. Вопросы взаимосвязи функционирования в рамках региональных интеграционных объединений и промышленного развития раскрывают работы таких авторов, как Р. Барро, А. Инотай, К. Купер, Б. Масселл, М. Портер, Д. Родрик, П. Элькан и др.

Основы теории экономической интеграции были заложены Я. Винером (1950), который рассмотрел торговые потоки между двумя государствами до и после их объединения. В частности, им были выделены эффекты создания и отклонения торговли. Введены термины для изменения межрегиональных потоков товаров, связанных с изменениями таможенных тарифов из-за создания экономического союза. Отметим, что теоретическая модель интеграции Я. Винера, прогнозирующая эффекты изменения торговых потоков, носит статичный характер, опирается на допущения о совершенной конкуренции и постоянной отдаче от масштаба [2].

В отличие от «традиционной» теории, «новая» теория экономической интеграции Б. Балассы (1961) является динамической. Она изучает эффект масштаба, технологические достижения, повышение производительности труда, влияние интеграции на структуру рынков и конкуренцию. Предположительно, более крупный региональный рынок, возникающий в результате интеграции, усиливает конкуренцию и подрывает позиции национальных монополий, позволяет компаниям объединившихся стран получить положительную отдачу от масштаба деятельности вследствие увеличения объемов производства, а в долгосрочной перспективе – повысить эффективность экономики в результате снижения издержек производства и себестоимости продукции [3].

В связи с развитием интеграционных процессов в глобальном масштабе и ростом участия в них развивающихся стран среди ученых не прекращается дискуссия о применимости «традиционной» и «новой» теорий для объяснения современного интеграционного опыта. В отличие от развитых, развивающиеся страны рассматривают региональную интеграцию не столько как устранение барьеров в торговле и перемещение факторов производства, сколько как инструмент экономического развития и индустриализации экономики. Так, теоретическое положение Я. Винера об эффектах создания и отклонения торговли оказалось совместимо с обоснованием индустриализации на основе импортозамещения, а новый динамический подход – с политикой экономического развития на основе экспортоориентированного роста.

Согласно исследованиям К. Купера и Б. Масселла, основная цель соглашений об интеграции между развивающимися странами заключается в поддержке их промышленного развития [4, р. 462]. В работе П. Элькана выносятся предположение, что существует вероятность неравномерного распределения в развивающихся странах выгод от интеграции промышленного производства между государствами-членами [5, р. 59–68]. Более поздние исследования, например, А. Инотай, продолжают поддерживать тезис о том, что в случаях интеграции между развивающимися странами лучшим вариантом является взаимодополняемость и разнообразие их экономических структур [6, р. 6–7]. Отдельные авторы придерживаются мнения, что свободная торговля между странами-участницами в сочетании с высокими тарифами на импорт из третьих стран должна обеспечить временную защиту развивающимся отраслям. Данный процесс называется «импортозамещающая индустриализация» и обеспечивает достаточное количество времени для развития промышленных секторов развивающихся стран. Таким образом, экономическая интеграция между развивающимися странами рассматривается ими как этап перехода к открытой экономике и конкуренции с остальным миром [7, р. 4].

Проблемы промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза рассматривали в своих работах Л. Б. Вардомский, Е. Ю. Винокуров, С. Ю. Глазьев, С. П. Глинкина, А. В. Готовский, В. Л. Гурский, А. М. Либман, К. Г. Куликович, М. В. Мясникович, Е. Н. Петрушкевич, А. И. Соловьев, С. А. Толкачев, Д. Ю. Хамчуков, Б. А. Хейфец, А. В. Шурубович и др.

В монографии «Евразийский интеграционный проект: эффекты и проблемы реализации» под общей редакцией С. П. Глинкиной оцениваются кратко- и среднесрочные

эффекты интеграции в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства. Утверждается, что успех интеграции требует диверсификации экономики и сокращения сырьевой зависимости, а решение этой задачи возможно лишь по пути глубокой модернизации экономики [8]. По мнению А. В. Шурубовича, взаимное сотрудничество в области обрабатывающей промышленности, сфере науки и высоких технологий играет существенную роль для Беларуси и России, что обусловлено наличием тесных кооперационных связей между странами. Делается вывод, что предпочтительной для них является модернизация экономики по креативному типу, предполагающая создание и распространение собственных инноваций [9].

Влияние параметров общего рынка государств – членов ЕАЭС на развитие обрабатывающей промышленности Республики Беларусь анализируется Д. Ю. Хамчуковым и К. Г. Кулинковичем. Рассматриваются структура взаимной торговли и вклад в нее белорусских производителей. Оценивается изменение конкурентной позиции белорусских производителей на общем рынке стран ЕАЭС и его страновых сегментах [10]. Международная специализация Республики Беларусь в ЕАЭС определена Е. Н. Петрушкевич. Выявлены статические и динамические эффекты интеграции, исходя из которых определены типы потенциально возможных стратегий вывоза прямых инвестиций из Беларуси в страны – партнеры по ЕАЭС [11].

В авторской монографии В. Л. Гурским проведен анализ институциональных условий формирования промышленной политики государств – членов ЕАЭС. Разработаны методическое обеспечение сравнительного анализа промышленной политики государств-партнеров, теория согласования их промышленной политики в условиях усиления интеграционного взаимодействия [12].

Б. А. Хейфецем в научном докладе «Как модернизировать Евразийский экономический союз» высказывается позиция о том, что принципиальным поворотом в развитии интеграции в ЕАЭС должна стать ее переориентация на потребителя, что соответствует переходу от глобализации производителей к новому этапу – глобализации потребителей, основанной на развитии Интернета и цифровых технологий. В связи с этим целесообразной является разработка совместной программы развития технологий четвертой промышленной революции для структурно-технологической модернизации экономик стран ЕАЭС, в которой были бы заинтересованы все государства Союза [13].

Вместе с тем, несмотря на наличие научных исследований в области взаимосвязи промышленного развития государств-членов и динамики их интеграции в условиях ЕАЭС, актуальным является разработка концептуальных направлений промышленного сотрудничества на перспективу, позволяющих в условиях глобальных вызовов и внутренних противоречий достичь наибольшего синергетического эффекта для государств-членов от участия в интеграционном объединении.

Результаты и их обсуждение. Стратегическим документом, определяющим взаимодействие государств – членов ЕАЭС в области промышленности, выступают Основные направления промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза, разработанные в соответствии со Статьей 92 «Промышленная политика и сотрудничество» Договора. Принятые в 2015 г. ОНПС определяют направления и формы сотрудничества, правила взаимодействия, приоритетные отрасли, чувствительные товары, цели, задачи и механизмы взаимодействия государств – членов ЕАЭС с использованием установленных инструментов и механизмов взаимодействия.

В соответствии с документом, в 2015–2019 гг. Евразийской экономической комиссией (далее – ЕЭК) предпринимались определенные меры по организации кооперационного взаимодействия сторон в общих интересах.

Принято Решение Высшего Евразийского экономического совета от 31 мая 2013 г. № 40 «Об основных направлениях координации национальных промышленных политик Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации».

Формируется инструментарий совместной поддержки технологического развития в рамках ЕАЭС. По состоянию на середину 2019 г. функционируют 16 евразийских технологических платформ по приоритетным направлениям. Действует Положение о межгосударственных программах и проектах в промышленной сфере, что позволило активизировать работу по реализации инновационных кооперационных проектов в рамках евразийских технологических платформ.

Утверждена Концепция создания условий для цифровой трансформации промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС и цифровой трансформации государств-членов Союза (Рекомендация Совета ЕЭК от 5 декабря 2018 г. № 1).

Создан Евразийский инжиниринговый центр по станкостроению (2019 г.), который будет способствовать ускорению внедрения передовых решений в машиностроительные комплексы государств-членов ЕАЭС и, в перспективе, вести к технологической стандартизации.

Принята Концепция создания евразийской сети трансфера технологий (решение Совета ЕЭК от 30.03.2018 г. № 23), являющаяся инструментом для передачи результатов интеллектуальной деятельности между физическими лицами или организациями с целью последующего внедрения и/или коммерциализации.

Утвержден Паспорт проекта Евразийской сети промышленной кооперации и субконтрактации (решение Евразийского межправительственного совета от 9 августа 2019 г. № 8), предусматривающий реализацию конкретных шагов по созданию на основе этой сети единой цифровой экосистемы взаимодействия хозяйствующих субъектов государств-членов ЕАЭС.

Ведется работа по обеспечению финансирования проектов с кооперационным эффектом Евразийским банком развития (ЕАБР). Сформирован перечень взаимовыгодных направлений кооперационного сотрудничества государств-членов (Рекомендация Совета ЕЭК от 3 марта 2017 г. № 2), в который входят: металлургическое производство и производство готовых металлических изделий, химическая промышленность, производство бумаги, бумажной продукции и издательская деятельность, обработка древесины и производство изделий из дерева, производство машин и оборудования, производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования, производство резиновых и пластмассовых изделий, легкая промышленность.

Оценка уровня развития промышленного производства в ЕАЭС

В 2019 г. в целом по Евразийскому экономическому союзу объем промышленного производства составил 1,2 трлн долл. США и увеличился по сравнению с 2018 г. в постоянных ценах на 2,5 % (в 2018 г. по сравнению с 2017 г. – на 3,1 %). На долю России приходилось 88,6 % общего объема промышленного производства ЕАЭС, Казахстана – 6,2 %, Беларуси – 4,5 %, Армении – 0,4 %, Кыргызстана – 0,3 %.

В структуре промышленного производства ЕАЭС в 2019 г. наибольший удельный вес занимала обрабатывающая промышленность (63,1 %). Ее доля увеличилась по сравнению с 2018 г. на 0,2 п. п. Удельный вес горнодобывающей промышленности и разработки карьеров составил 27,3 % (уменьшился на 0,2 п. п.). Доля электроснабжения, подачи газа, пара и воздушного кондиционирования уменьшилась на 0,1 процентных пункта и составила в 2019 г. 8 %. Доля водоснабжения; канализационной системы, контроля над сбором и распределением отходов увеличилась на 0,1 п. п. и составила в 2019 г. 1,6 % (рис. 1).

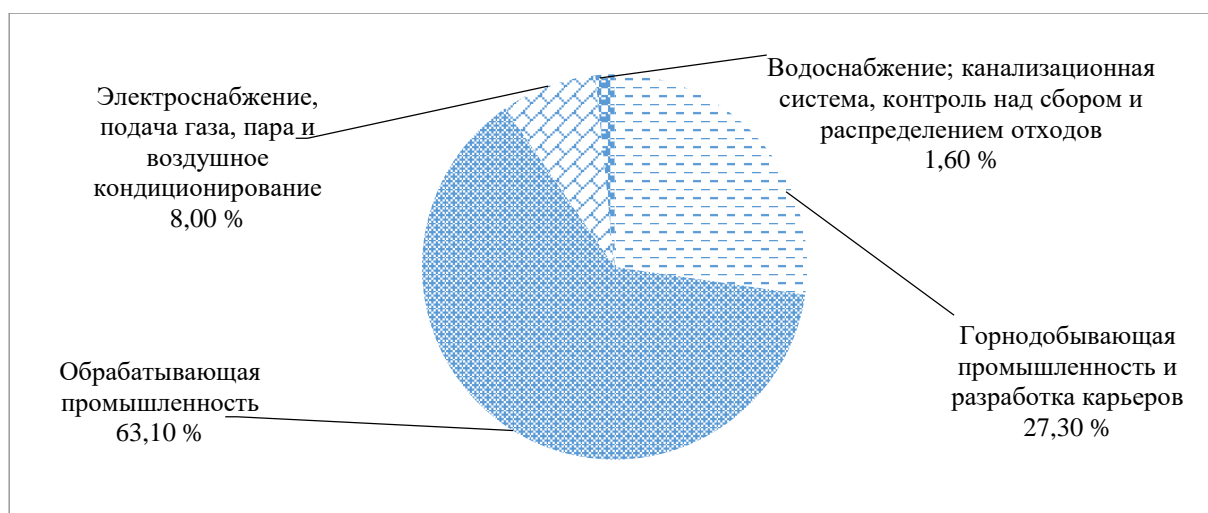

Рисунок 1 – Структура промышленного производства ЕАЭС в 2019 г., в % к итогу

Источник: данные Евразийской экономической комиссии

Анализ свидетельствует, что за период функционирования ЕАЭС рост объема промышленного производства Беларуси по сравнению с другими государствами-членами является наименьшим (по промышленности – 105,4 % в сопоставимых ценах в 2019 г. по сравнению с уровнем 2014 г., обрабатывающей промышленности – 106,3 %). С одной стороны, такая динамика обусловлена замедлением роста экономики основного торгового партнера Беларуси по ЕАЭС – Российской Федерации. С другой стороны, несмотря на зарубежные экономические санкции и низкие мировые цены на сырье промышленность Российской Федерации смогла вырасти на 9,1 % по сравнению с уровнем 2014 г., обрабатывающая промышленность – на 8,9 % (таблица 1).

Таблица 1 – Индексы промышленного производства государств – членов ЕАЭС (в процентах к предыдущему году; в постоянных ценах)

	2014	2015	2016	2017	2018	2019	Нарастающим итогом 2019 к 2014 гг., %
ЕАЭС							
Промышленность	102,3	99,0	101,9	102,7	103,1	102,5	109,5
Обрабатывающая промышленность	102,8	98,5	102,4	102,9	102,9	102,4	109,4
Армения							
Промышленность	102,7	105	106,9	112,3	104,2	109,0	143,2
Обрабатывающая промышленность	105,8	95,9	107,5	114,7	109,2	107,6	138,9
Беларусь							
Промышленность	101,9	93,4	99,6	106,1	105,7	101,0	105,4
Обрабатывающая промышленность	100,1	92,9	99,9	106,9	105,8	101,3	106,3
Казахстан							
Промышленность	100,3	98,4	98,9	107,3	104,4	103,8	113,2

Окончание таблицы 1

Обрабатывающая промышленность	101,1	100,2	100,6	105,6	104,5	104,4	116,1
Кыргызстан							
Промышленность	98,4	95,6	104,9	111,5	105,4	106,9	126,0
Обрабатывающая промышленность	97	92,2	105,4	107,6	105	108,3	118,9
Россия							
Промышленность	102,5	99,2	102,2	102,1	102,9	102,4	109,1
Обрабатывающая промышленность	103,2	98,7	102,6	102,5	102,6	102,3	108,9

Источник: данные Евразийской экономической комиссии.

Наиболее низкими темпами в Республике Беларусь прирастали: производство текстильных изделий, одежды, изделий из кожи и меха (91,3 % в 2019 г. к уровню 2014 г.); производство кокса и продуктов нефтепереработки (86,9 %); производство резиновых и пластмассовых изделий, прочих неметаллических минеральных продуктов (82,0 %); производство электрооборудования (98,8 %); производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки (82,3 %); производство транспортных средств и оборудования (91,4 %).

За период функционирования в Евразийском экономическом союзе развитие кооперационного сотрудничества Республики Беларусь в приоритетных отраслях и по чувствительным товарам осуществлялось по следующим основным направлениям:

а) сельскохозяйственное машиностроение. В качестве примера можно привести проект по организации производства сельскохозяйственных тракторов на площадке ОАО «Череповецкий литейно-механический завод» из машинокомплектов ОАО «МТЗ»;

б) металлургия. В 2018 г. впервые в рамках евразийской промышленной интеграции удалось выйти на трехсторонний кооперационный проект по производству инновационной металлургической продукции – трансформаторов из высокопроницаемой электротехнической стали. Участниками проекта выступили производители Армении (ОАО «Армэлектрозавод»), Беларуси (ОАО «МЭТЗ им. В. И. Козлова») и России (ПАО «НЛМК», ОАО «ЭЛЕКТРОЗАВОД», ОАО «Тольяттинский трансформатор», ОАО «Алттранс»);

в) легкая промышленность. В 2019 г. Республика Беларусь предложила реализовать в Евразийском экономическом союзе совместный пилотный проект по маркировке обувных изделий. Интерес к участию в таком пилотном проекте выразили Казахстан, Кыргызстан и Россия;

г) электромобили. Реализуется План мероприятий по обеспечению стимулирования производства и использования колесных транспортных средств с электрическими двигателями в государствах – членах ЕАЭС на 2018–2020 годы. В целях его выполнения в Республике Беларусь принят Указ Президента Республики Беларусь от 10 июля 2018 г. № 273 «О стимулировании использования электромобилей». В рамках данного направления возможен совместный интеграционный проект Республики Беларусь и государств – членов ЕАЭС по разработке и производству инновационных транспортных средств с электрическими двигателями, включающий: а) разработку и создание современного электромобиля. В Республике Беларусь в 2017 г. Национальная академия наук Беларуси представила первый разработанный в стране электромобиль; б) формирование зарядно-сервисной инфраструктуры на территории государств – членов ЕАЭС. В 2018 г. витебское ОАО «Витязь» наладило выпуск быстрых зарядных станций для электромобилей.

В качестве имеющего интеграционный потенциал можно рассматривать проект по совместной разработке и освоению производства беспилотного транспорта. Так, в Республике Беларусь ОАО «БЕЛАЗ» осуществляет выпуск беспилотного карьерного самосвала, запроектировано создание центра научно-технических разработок беспилотного транспорта [14].

В качестве одного из приоритетов промышленной политики Беларуси в России остается работа по созданию сборочных производств белорусских инвестиционных то-варов на российских предприятиях. В качестве примера можно назвать сотрудничество белорусского ОАО «Гомсельмаш» с ЗАО СП «Брянсксельмаш». Ожидается создание кластера в Вологодской области на базе Череповецкого литейного завода с участием белорусских предприятий, в том числе ОАО «Минский моторный завод», ОАО «Минский автомобильный завод», ОАО «Минский тракторный завод», ОАО «Амкор».

Вместе с тем наиболее острой проблемой промышленного сотрудничества с точки зрения обеспечения равного и недискриминационного доступа предприятий на рынки государств – членов ЕАЭС является существующая практика предоставления промышленных субсидий. Так, наибольшее влияние на вытеснение зарубежных предприятий, в том числе белорусских, с российского рынка оказала программа субсидирования производителей сельскохозяйственной техники в рамках Постановления Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2012 г. № 1432 «Об утверждении Правил предоставления субсидий производителям сельскохозяйственной техники». Как итог, ее действие негативно отразилось на экспорте в 2017–2018 гг. из Беларуси в Российскую Федерацию машин и механизмов для уборки и обмолота сельскохозяйственных культур.

Нерешенным является вопрос доступа к российским программам субсидирования белорусских производителей, имеющих сборочные производства на территории Российской Федерации, что обусловлено введенными требованиями к обеспечению уровня локализации производства. В частности, в настоящее время ОАО «МТЗ» имеет на территории России 8 сборочных производств. Вместе с тем ни одно из предприятий не получило доступ к участию в программе промышленного субсидирования, что снижает конкурентные преимущества продукции, производимой на данных сборочных производствах, по сравнению с российскими производителями.

Основные направления промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза на период до 2025 г.

Основные направления промышленного сотрудничества, действующие в настоящее время, являются среднесрочным документом на 2015–2020 гг. Такой подход был предусмотрен с тем, чтобы обеспечить регулярное обновление и корректировку содержания документа с учетом ситуации и востребованных на текущий момент направлений промышленного сотрудничества. В свою очередь, актуальным вопросом выступает разработка ОНПС на период 2021–2025 гг., с учетом глобальных вызовов и технологических возможностей, которые имеются у ЕАЭС в настоящее время и на перспективу.

Целью промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС на период до 2025 г. должно выступать создание условий для эффективной реализации интеграционного потенциала ЕАЭС в обеспечении устойчивого, научно-технологического и инновационного развития промышленности ЕАЭС. Исходя из поставленной цели системные меры по развитию приоритетных направлений промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС представим в следующем виде.

1. Создание условий для перехода на инновационный вектор развития промышленности: разработка Рамочной программы развития науки и инноваций ЕАЭС. Такая программа будет формулировать общую цель, приоритеты и задачи технологического развития ЕАЭС с учетом существующей научно-технической базы, конкурентных преимуществ и долгосрочных внутренних и внешних вызовов государств – членов Союза;

создание единой системы научно-технологического форсайта. Позволит своевременно выявлять наиболее перспективные тенденции и возможности в сфере развития науки и технологий;

создание Евразийского агентства научно-технологического и инновационного развития. Агентство будет оказывать консультационную и информационную поддержку,

осуществлять мониторинг и анализ результатов, перспективных направлений и вызовов для технологического развития государств-членов.

2. Поддержка и сопряжение процессов технологического развития и цифровой трансформации промышленных комплексов государств – членов ЕАЭС, включая:

построение Евразийской цифровой платформы промышленности;

применение Евразийских технологических платформ в качестве коммуникационной площадки для промышленного сотрудничества. В среднесрочной перспективе будут решаться задачи: развитие действующих ЕТП; формирование ЕТП по новым направлениям развития промышленности государств-членов, включая отрасли Индустрии 4.0;

создание и ведение на постоянной основе Реестра производителей промышленной продукции;

активизация работы Евразийского инжинирингового центра, который должен обеспечить координацию усилий государств-членов в развитии станкостроения;

реализация проекта «Евразийская сеть промышленной кооперации, субконтракта-ции и трансфера технологий».

3. Расширение производственно-технологической кооперации промышленных предприятий государств – членов ЕАЭС на основе инструментов:

создание Карты индустриализации ЕАЭС;

определение «умной» специализации и кластерное развитие государств-членов в целях формирования точек инновационного роста ЕАЭС;

формирование центров компетенций по развитию средне- и высокотехнологичных, а также принципиально новых производств;

реализация межгосударственных программ в промышленной сфере;

организация совместных производств предприятий государств-членов;

реализация кооперационных проектов, имеющих интеграционный потенциал;

организация комплексной работы по импортозамещению на уровне ЕАЭС. Объединение национальных планов по импортозамещению, построение импортозамещающих производственных цепочек на уровне ЕАЭС. Включение в государственные программы в сфере промышленности государств-членов в качестве исполнителей производителей других государств-членов;

стимулирование локализации производства и поощрение проектов, создающих региональные производственные цепочки добавленной стоимости;

включение предприятий в процессы локализации производства продукции зарубежных предприятий на территории ЕАЭС;

создание межгосударственных инновационно-промышленных кластеров, направленных на локализацию и совместное производство промышленной продукции, с выработкой преференций по обеспечению беспрепятственного доступа продукции, производимой в рамках таких кластеров, на рынок соответствующего государства ЕАЭС.

4. Развитие механизмов финансирования кооперационных проектов:

финансирование кооперационных проектов, имеющих интеграционный потенциал, через Евразийский банк развития. Определение первоочередного финансирования для кооперационных проектов, предусматривающих: а) производство высокотехнологичной продукции, в том числе поставляемой на экспорт в третьи страны; б) совместное производство чувствительных товаров; в) реализуемых в рамках ЕТП;

создание Евразийского фонда развития промышленной кооперации. Предлагается использовать целый спектр инструментов финансовой и нефинансовой поддержки кооперационных проектов, включая субсидирование процентной ставки по кредитам по кооперационным проектам;

создание Евразийской лизинговой компании. Лизинг промышленного оборудования предлагается рассматривать в качестве одного из наиболее эффективных инструментов развития производственной кооперации в промышленности ЕАЭС.

5. Формирование условий в сфере предоставления промышленных субсидий, способствующих развитию взаимной торговли и добросовестной конкуренции между государствами-членами:

формирование стимулов для государств – членов ЕАЭС для добровольного согласования специфических субсидий;

ежегодный анализ взаимосвязи предоставления мер господдержки и взаимной торговли государств – членов ЕАЭС промышленными товарами, в том числе чувствительными, и формирование практических рекомендаций государствам – членам ЕАЭС при определении политики господдержки отраслей промышленности;

уточнение процедуры оценки и порядка возмещения ущерба национальной экономике государства-члена вследствие предоставления специфических промышленных субсидий иными государствами-членами.

6. Создание равных условий хозяйствования для предприятий государств – членов ЕАЭС в целях сохранения и развития промышленной кооперации:

разработка равных технических требований к промышленным товарам и услугам посредством унификации норм технического регулирования и стандартизации;

устранение действующих и предотвращение возникновения новых барьеров для торговли промышленными товарами и услугами на общем рынке ЕАЭС;

обеспечение равного доступа к участию в государственных (муниципальных) закупках; введение обязательной маркировки средствами идентификации на территории ЕАЭС в отношении ряда товаров (единые правила маркировки);

мониторинг общего рынка промышленных товаров и услуг ЕАЭС.

7. Поддержка экспорта промышленных товаров и услуг, создание условий для присутствия промышленных производителей государств – членов ЕАЭС на рынках третьих стран, включая инструменты:

формирование бренда «Сделано в ЕАЭС»;

применение совместных мер по развитию экспорта совместно произведенной промышленной продукции государств-членов на рынки третьих стран, включая меры информационной поддержки экспортеров;

совместное развитие инфраструктуры экспортных поставок как внутри ЕАЭС, так и за рубежом;

создание Евразийского агентства по страхованию экспорта в форме самостоятельного межгосударственного института развития;

создание совместной инфраструктуры (промышленных зон) на территории третьих стран, в т. ч. перспективных с точки зрения кооперации и сотрудничества сборочных производств, центров сервисного обслуживания, торговых домов;

реализация мероприятий по продвижению совместно произведенной продукции приоритетных отраслей государств-членов на рынки третьих стран, предусмотренных Рекомендацией Совета ЕЭК от 20 декабря 2017 г. № 3, и включающих комплексную поддержку производителей совместной продукции на всех стадиях ее создания и производства;

выявление и устранение торгово-экономических, административных и иных барьеров в торговле с третьими странами.

8. Создание наднациональных промышленных корпораций с интеграционным потенциалом:

формирование системы евразийского корпоративного права посредством введения в право ЕАЭС понятия «Евразийская компания». Предполагается, что Евразийская компания имеет право на изменение юрисдикции своего резидентства без прекращения своего действия с вытекающей сменой налогового и иного применимого законодательства;

формирование наднациональных промышленных корпораций в приоритетных для промышленного сотрудничества видах экономической деятельности. В качестве примеров существующих корпораций такого типа можно назвать: в сфере промышленности – Евразийский инжиниринговый центр по станкостроению, финансовой сфере – Евразийский банк развития; создание интегрированных структур с организациями государств – членов ЕАЭС в форме транснациональных корпораций для освоения высокотехнологичных производств и повышения локализации.

9. Чувствительные товары:

определение механизма предварительного взаимного информирования и проведения консультаций перед принятием мер промышленной политики в отношении чувствительных товаров;

совершенствование процедуры ведения Реестра правовых актов (проектов актов), принятых (разработанных) государствами – членами ЕАЭС в отношении чувствительных товаров.

10. Стимулирование экологической и ресурсной эффективности промышленных предприятий ЕАЭС:

внедрение единых экологических стандартов в промышленности. Включает разработку экологических и природоохранных норм и стандартов для новых отраслей промышленности, включая отрасли «Индустрии 4.0»;

формирование рейтинга экологической эффективности отраслей и предприятий промышленности. Система рейтинга экологической эффективности промышленности ЕАЭС будет призвана обеспечить информационную базу с целью выявления проблемных, с экологической точки зрения, отраслей, регионов и предприятий государств-членов.

Выводы. В научной работе представлены теоретические аспекты взаимосвязи интеграционных процессов и развития промышленного производства, в том числе с учетом специфики для развитых и развивающихся стран. Для Беларуси и иных государств-членов ЕАЭС важной задачей в условиях осуществления интеграционных процессов выступает наиболее полное раскрытие их промышленного потенциала, реализация которого позволит повысить их конкурентоспособность и укрепить позиции на рынках третьих стран. Этому должны способствовать проводимая модернизация экономик, обеспечение согласования их национальных промышленных политик и осуществление промышленной политики в рамках Союза по основным направлениям промышленного сотрудничества.

Проведенный анализ уровня промышленного развития за пять лет функционирования ЕАЭС позволил сделать вывод, что за 2015–2019 гг. объем промышленного производства всего интеграционного объединения вырос на 9,5 % к уровню 2014 г. Для Беларуси среди всех государств-членов прирост является наименьшим – 5,4 %, несмотря на меры, предпринимаемые Евразийской экономической комиссией, и определенные успехи в области кооперационного сотрудничества. В связи с этим актуальной представляется разработка Основных направлений промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза на период до 2025 г. с включением в них положений, в наибольшей степени защищающих производителей отдельных государств-членов, в том числе Беларуси, на общем рынке промышленных товаров и услуг ЕАЭС. В частности, к таким положениям относятся: создание равных условий хозяйствования для предприятий государств-членов; ежегодный анализ взаимосвязи предоставления мер господдержки и взаимной торговли государств-членов промышленными товарами; уточнение процедуры оценки и порядка возмещения ущерба национальной экономике государства-члена вследствие предоставления специфических промышленных субсидий иными государствами-членами; включение предприятий в процессы локализации производства продукции зарубежных предприятий на территории ЕАЭС и др.

В целом меры, которые предлагается включить в ОНПС в рамках ЕАЭС на период до 2025 г., позволят обеспечить:

опережающий рост промышленности государств-членов в средне- и долгосрочной перспективе;

повышение конкурентоспособности промышленных предприятий государств-членов как на общем рынке ЕАЭС, так и на рынках третьих стран;

основу для долгосрочного устойчивого и сбалансированного развития промышленности государств-членов в соответствии с национальными приоритетами промышленной политики.

Решение этих задач потребует участия органов управления, промышленных предприятий и экспертного сообщества государств-членов.

Список использованных источников

1. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс] // Эталон. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
2. Viner, J. The Customs Union Issue / J. Viner. – Carnegie Endowment for International Peace. – 1950. – 221 p.
3. Balassa, B. Trade Creation and Trade Diversion in the European Common Market / B. Balassa // The Economic Journal, 1967. – Vol. 77. – P. 1–21.
4. Cooper, C. A. Toward a general theory of customs union for developing countries / C. A. Cooper, B. F. Massell // The Journal of Political Economy. – 1965. – Vol. 73. – № 5. – P. 461–476.
5. Elkan, P. G. Measuring the impact of economic integration among developing countries / P. G. Elkan // Journal of Common Market Studies. – 1975. – Vol. 14. – № 1. – P. 56–68.
6. Inotai, A. Regional integration among developing countries, revisited / A. Inotai // Policy, Research, and External Affairs. Working Paper no. 643. – Washington, D.C. : World Bank. – 56 p.
7. Monnet, J. European integration model: Lessons for the Central American common market / J. Monnet, R. Schuman, F. Rueda-Junquera. – Jean Monnet/Robert Shuman Paper Series ; Florida : University of Miami. – 2006. – Vol. 6. – № 4. – 23 p.
8. Евразийский интеграционный проект : эффекты и проблемы реализации (научный доклад) / С. П. Глинкина [и др.]. – М. : Институт экономики РАН, 2013. – 92 с.
9. Шурубович, А. В. Экономическое взаимодействие России и Белоруссии: интеграционные проекты и национальные интересы / А. В. Шурубович. – М. : Институт экономики РАН, 2018. – 96 с.
10. Хамчуков, Д. Ю. Влияние общего рынка государств – членов ЕАЭС на развитие обрабатывающей промышленности Республики Беларусь / Д. Ю. Хамчуков, К. Г. Куликович // Белорусский экономический журнал. – 2018. – № 1. – С. 4–34.
11. Петрушкевич, Е. Н. Международная специализация Республики Беларусь в ЕАЭС : возможности для инвестиционной интеграции / Е. Н. Петрушкевич // Международная торговля и торговая политика. – 2018. – № 4 (16). – С. 40–61.
12. Гурский, В. Л. Организационно-экономический механизм согласования промышленной политики государств – членов ЕАЭС / В. Л. Гурский. – Минск : Беларуская навука, 2019. – 321 с.
13. Хейфец, Б. А. Как модернизировать Евразийский экономический союз (научный доклад) / Б. А. Хейфец. – М. : Институт экономики РАН, 2019. – 45 с.
14. Преснякова, Е. В. Механизм стимулирования взаимных инвестиций Республики Беларусь и государств – членов Евразийского экономического союза / Е. В. Преснякова, Т. С. Матейчук, Е. В. Зайцева. – Минск : Беларуская навука, 2017. – 179 с.

Статья поступила в редакцию 3 марта 2020 года

CONCEPTUAL APPROACHES TO THE MAIN AREAS OF INDUSTRIAL COOPERATION WITHIN THE FRAMEWORK OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION

A. V. Prasniakova

prasniakova@tut.by

PhD in Economics, Associate Professor

Head of Industrial Policy Sector

The Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus

Minsk, Republic of Belarus

The article reveals the theoretical aspects of the interrelationship of integration processes and industrial development of the countries participating. The role of industry modernization in providing positive integration effects is shown. Based on the analysis of the dynamics of industrial production volumes of the EEU Member States for 2015–2019 a conclusion was drawn about the lagging growth rates in Belarus. The problematic issues of the functioning of Belarusian industrial organizations within the EAEU are reflected. Recommendations on the content of the Main Directions of Industrial Cooperation within the framework of the Eurasian Economic Union for the period up to 2025, which ensure the protection of producers of member states in the general market of integration associations and increase their competitiveness in the markets of third countries, are suggested.

Key words: integration, industrial cooperation, priority sectors, digitalization of industry.

References

1. Dogovor o Evraziiskom ekonomicheskom soyuze [Elektronnyi resurs] // Ehtalon. Zakonodatel'stvo Respubliki Belarus' / Nats. tsentr pravovoi inform. Resp. Belarus'. – Minsk, 2020.
2. Viner, J. The Customs Union Issue / J. Viner. – Carnegie Endowment for International Peace. – 1950. – 221 p.
3. Balassa, V. Trade Creation and Trade Diversion in the European Common Market / B. Balassa // The Economic Journal, 1967. – Vol. 77. – P. 1–21.
4. Cooper, C. A. Toward a general theory of customs union for developing countries / C. A. Cooper, B. F. Massell // The Journal of Political Economy. – 1965. – Vol. 73. – № 5. – P. 461–476.
5. Elkan, P. G. Measuring the impact of economic integration among developing countries / P. G. Elkan // Journal of Common Market Studies. – 1975. – Vol. 14. – № 1. – P. 56–68.
6. Inotai, A. Regional integration among developing countries, revisited / A. Inotai // Policy, Research, and External Affairs. Working Paper no. 643. – Washington, D.C. : World Bank. – 56 p.
7. Monnet, J. European integration model: Lessons for the Central American common market / J. Monnet, R. Schuman, F. Rueda-Junquera. – Florida : University of Miami. – 2006. – Vol. 6. – № 4. – 23 p.
8. Evraziiskii integratsionnyi proekt: ehffekty i problemy realizatsii (nauchnyi doklad) / S. P. Glinkina [i dr.] – M. : Institut ehkonomiki RAN, 2013. – 92 s.
9. Shurubovich, A. V. Ekonomicheskoe vzaimodeistvie Rossii i Belorussii : integratsionnye proekty i natsional'nye interesy / A. V. Shurubovich. – M. : Institut ekonomiki RAN, 2018. – 96 s.
10. Khamchukov, D. Yu. Vliyanie obshchego rynka gosudarstv – chlenov EAEHS na razvitie obrabatyvayushchei promyshlennosti Respubliki Belarus' / D. Yu. Khamchukov, K. G. Kulikov // Belorusskii ekonomicheskii zhurnal. – 2018. – № 1. – S. 4–34.
11. Petrushkevich, E. N. Mezhdunarodnaya spetsializatsiya Respubliki Belarus v EAEHS : vozmozhnosti dlya investitsionnoi integratsii / E. N. Petrushkevich – S. 40–61.
12. Gurskii, V. L. Organizatsionno-ekonomicheskii mekhanizm soglasovaniya promyshlennoi politiki gosudarstv – chlenov EAEHS / V. L. Gurskii. – Minsk : Belaruskaya navuka, 2019. – 321 s.
13. Kheifets, B. A. Kak modernizirovat Evraziiskii ehkonomicheskii soyuz (nauchnyi doklad) / B. A. Kheifets. – M. : Institut ekonomiki RAN, 2019. – 45 s.
14. Presnyakova, E. V. Mekhanizm stimulirovaniya vzaimnykh investitsii Respubliki Belarus' i gosudarstvchlenov Evraziiskogo ehkonomicheskogo soyuza / E. V. Presnyakova, T. S. Mateichuk, E. V. Zaitseva. – Minsk : Belaruskaya navuka, 2017. – 179 s.